

— О, правда? Кто? — глаза Мари сразу же заблестели.

— Ой, мы уже пришли, — сказала Серена, когда они как раз вовремя подошли к комнате, открыла дверь и занесла корзинку внутрь.

Мари подошла ближе и продолжила расспрос.

— Серена, так кто это? А? Кто же?

— Хм.

Серена на мгновение задумалась, стоит ли ей это говорить. Однако это было слишком личное, и она не могла сказать имени. Даже если ей был ненавистен император, Серена не хотела говорить ничего о его личной жизни.

— Ну, я не могу тебе сказать.

— Серена?

— Но если ты внимательно к нему присмотришься, то поймёшь. Ты же сама сказала, что вокруг него не так много женщин, верно?

— Это так, но...

— Может быть, ты её знаешь.

«Люси Картер часто приходит в императорский дворец».

Серена улыбнулась, говоря про себя последние слова. Она собиралась продолжить исследование, придя к себе в комнату.

— Спасибо, что дошла вместе со мной. Вот, подарок, — сказала Серена, достала из кармана лимонную конфету и протянула Мари.

У неё всегда под рукой были конфеты и шоколад, потому что она воспитывала ребёнка-императора. Мари, получившая леденец, попеременно смотрела то на конфету, то на Серену.

— Пока.

Серена помахала рукой и закрыла дверь. Мари какое-то время стояла перед дверью молча,

видимо задумавшись, а затем внезапно пробормотала себе под нос.

— Я думаю, Анна сказала правду!..

Щёки Мари вспыхнули от волнения. Она вспомнила, что Анна сказала ей в последний раз о Серене и императоре.

«— Мари, я узнала отличную информацию».

«— Что там за информация, что ты так взволнована? Её можно продать?»

Слуги часто продавали ценную информацию аристократам. Поэтому первым делом она спросила об этом. Анна, которая обычно злилась и говорила: «Да за кого ты меня принимаешь?», неожиданно понизила голос и сказала:

«— Это... Отношения между врачом императорского дворца и Его Величеством необычные».

«— Что ты имеешь в виду под «необычные?»

«— Я думаю, что они провели ночь вместе!»

«— О чем ты говоришь? А что насчёт графини?»

«— Ты всё ещё надеешься, что графиня и Его Величество будут вместе?»

«— Тише, Анна».

«— Как бы то ни было, это точно. Я слышала своими ушами, что они тайно встречались».

«— Думаю, ты себе снова всё нафантазировала».

«— Ты правда собираешься так себя вести? В этот раз я уверена».

Тогда Мари думала, что Анна, скорее всего, опять всё неправильно поняла. Кроме того, Мари была из группы «Лилиаз» (группа людей, желающих, чтобы Лили и Азеид были вместе), а Анна — из «Лилилео» (группа людей, желающих, чтобы Лили и Леонард были вместе).

Мари думала, что это заговор с целью убедить её, что Лилиаз невозможен. Поэтому она не стала слушать Анну. Но Мари только что всё слышала из уст Серены, непосредственного участника!

«Уверена, что ей стыдно было говорить прямо, поэтому она только намекнула, что это она».

Мари прикусила нижнюю губу с взволнованным лицом.

«А я не знала этого и говорила с Сереной о графине Лоуэлл. Вот идиотка!»

Мари ударила себя ладонью по губам. Её бросило в дрожь, когда она вспомнила их беседу и что чуть не вызвала недоразумение между двумя людьми, которые уже стали парой, упомянув графиню.

«Сейчас не время. Мне нужно поговорить с Анной!»

Подумала Мари и размеренно пошла по коридору. Таким образом, непонимание двух горничных только усилилось.

Вскоре после того, как Серена вышла на залитую солнцем террасу с цветами, которые она получила от Мари, чтобы развесить их, раздался стук.

— Вы здесь?

Вместе со стуком послышался знакомый голос. Серена поспешно отряхнула пыль с платья и открыла дверь. В дверях стоял рыжий Леонард Картер.

— Сэр Леонард? Какими судьбами?

— Вас ищет Его Величество.

— Меня?

— Да, он сказал, что плохо себя чувствует.

— Хорошо, тогда идём прямо сейчас.

Услышав про недомогание, Серена взяла свою медицинскую сумку и молча последовала за Леонардом. Император редко искал её первым, поэтому её сердце колотилось так, словно случилось что-то важное. Думая о всевозможных методах лечения, она заговорила:

— Насколько ему нехорошо?

— А, это. На самом деле ничего страшного, просто скажите, что вы пришли для осмотра.

— Что?

Серена склонила голову, гадая, что это значит. Что значит «ничего страшного», если он болен? Затем Леонард неловко улыбнулся и сказал:

— На самом деле, пришел неожиданный гость. И его нельзя так просто выгнать.

— Очень важный аристократ, верно?

Когда Серена тактично ответила, Леонард коротко кивнул.

— Да, Его Величество из-за этого может быть немного в плохом настроении, прошу заранее меня простить.

Затем Леонард сказал: «Пожалуйста, позаботьтесь о моем ребёнке», и склонил голову.

«А когда этот чёртов император был в хорошем настроении?»

Серена сдержалась и не задала этот вопрос в ответ.

«Если я скажу это Леонарду, дойдёт ли это до Азеида? Кроме того, называть императора «чёртовым» — это оскорбление императорской семьи, поэтому только я и пострадаю».

Серена сначала спросила, кто там.

— И кто же гость?

— Леди Офелия Гринвуд.

— А-а.

Серена покачала головой с понимающим выражением лица. Она уже знала, что Азеид очень сильно ненавидел леди Гринвуд. Точнее говоря, она ему не нравилась, потому что была «дочерью герцога Гринвуда».

— Позвольте мне сначала проверить ситуацию внутри.

Леонард тепло улыбнулся и, постучав, вошел в комнату. Серена некоторое время ждала снаружи, и вдруг внутри стало шумно.

Звяк!

— А-а!

— Ваше Величество!

Вслед за криком Офелии послышался настойчивый голос Леонарда.

«Неужели!..»

— Уф, я действительно не могу не посмотреть.

Серена открыла дверь без стука, надеясь, что император не потерял сознание.

Вернёмся на некоторое время назад.

Азеид уставился на женщину перед ним. Она сидела на своем месте, роскошно одетая, чтобы хорошо выглядеть в глазах императора. Подол платья раздулся, как воздушный шар, отчего на оно выглядело неудобно.

— Что такое произошло, что ты пришла, не сообщив заранее?

Азеид был в плохом настроении из-за визита незваной гостьи. Обычно в императорский дворец нельзя было войти без разрешения императора. Потому что нельзя было, чтобы кто угодно мог приходить к императору.

Но женщина, которая сидела перед ним, носила фамилию Гринвуд, и она почему-то решила, что может свободно приходить во дворец.

«Гринвуды тоже участвуют в подготовке этого банкета, видимо, она пришла сюда, используя это в качестве предлога».

Азеид коснулся ноющего лба, гадая, что ей понадобилось в императорском дворце. Строго говоря, она пришла не совсем без разрешения, он сам дал ей повод. Но Азеиду не понравилось, что она прикрывалась своей семьей. Это было очевидно, ему даже спрашивать не надо было. Он сразу же спросил, что её привело к нему, даже не здороваясь. Офелия Гринвуд лучезарно улыбнулась, несмотря на пренебрежение Азеида.

— Я заехала в императорский дворец по делам и хотела заглянуть к Его Величеству. Я пришла сюда посмотреть, на месте ли вы, и, к счастью, мы с вами не разминулись.

— ...

— Я принесла вам в подарок варенье из фруктов, которое купила в Королевстве Фион, оно очень вкусное.

Когда Офелия кивнула, её камеристка, стоящая рядом, протянула Азеиду красиво упакованную коробку. Тот кивнул и даже не подумал открыть подарок. Когда камеристка поставила коробку на стол, Офелия спросила:

— Хотите попробовать?

— Позже, — коротко отказал Азеид и зевнул.

Он всем видом показывал, что ему скучно, но Офелии было всё равно, и она сказала своей камеристке.

— Принеси чайный сервиз.

— Да, мисс.

Камеристка посмотрела на неё и отступила на несколько шагов. Азеид озадаченно взглянул на Офелию. Он явно сказал, что попробует подарок позже, но она не согласилась с его мнением. Офелия мягко произнесла, чувствуя его раздражение.

— Я хочу сама подготовить всё для вас. Я уверена, что, если Его Величество попробует, то вам понравится.

— Похоже, что у вас очень много свободного времени, леди Гринвуд, — язвительно улыбнулся Азеид.

Офелия ответила с улыбкой.

— Для Вашего Величества я всегда свободна.

Поняв, что Офелию, похоже, это не задело, Азеид нахмурился. Было очевидно, что она задумала. Место императрицы было свободным, и Офелия пыталась его занять. Гринвуды были высокопоставленными аристократами, которые внесли свой вклад в основание Империи. Когда Азеид был ещё принцем, он даже смотреть в их сторону не мог. Как и на женщину перед ним тоже.

Азеиду не нравились аристократы, которые запоздало виляли перед ним хвостами. Власть была действительно бесполезна. То, чего у него не было, когда он так сильно этого хотел, теперь было легко заполучить. Но что ему с этого?

«Моя мама уже мертва».

Лицо Азеида неуловимо похолодело. Он не мог остудить свой гнев, кипевший внутри. Когда умерла его мать, все отвернулись. Не было аристократов, которые желали находиться рядом с павшим, пленным принцем.

«Так было раньше. Но как ты смеешь так себя вести сейчас?»

Пока Азеид пытался утихомирить свой гнев, Офелия заварила чай в чайном сервизе, который ей подала камеристка. Когда она пыталась поставить чашку перед императором, он не выдержал и встал.

— Извини, но я выпью чай в следующий раз.